

Ступин Михаил Николаевич

**История телесных наказаний
в России от судебныхников до
настоящего времени**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Николаевич С.**
История телесных наказаний в России от судебныхников до настоящего времени
/ Ступин Михаил Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 148 с.

ISBN 978-5-519-75690-7

ISBN 978-5-519-75690-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предметомъ предлагаемаго сочиненія служитъ вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ Россіи. Обзорѣтъ историческій ходъ этого наказанія въ системѣ русскаго уголовного законодательства съ эпохи судебныхниковъ и до настоящаго времени, вотъ задача нашего труда. Прослѣдить историческое движеніе извѣтнаго вида наказанія въ системѣ каръ какого либо законодательства представляетъ неоспоримый интересъ въ юридическомъ отношеніи. Но не одинъ только юридическій интересъ представляетъ такое обзорѣніе, оно имѣетъ и интересъ культурный. Система наказаній каждого народа есть термометръ его умственного, нравственнаго и экономическаго положенія, при чемъ строгость наказанія обратно пропорціональна степени умственно-нравственнаго и экономическаго развитія общества. Чѣмъ менѣе народъ образованъ, чѣмъ ниже его нравственныя понятія, чѣмъ онъ бѣднѣе, тѣмъ строже у него система наказаній и это вполнѣ естественно: человѣкъ съ ограниченными знаніями не можетъ имѣть обширнаго кругозора, онъ не въ состояніи анализировать цѣлесообразность извѣтнаго правоваго института, полезное съ перваго взгляда ему кажется истинно полезнымъ. Обществу съ низшимъ образовательнымъ уровнемъ свойственнѣе всего видѣть въ наказаніи цѣли каранія, возмездія зломъ за зло и устрашенія;—для выполненія этихъ цѣлей жесточайшія кары съ перваго взгляда кажутся наиболѣе пригодными, вмѣстѣ съ тѣмъ такія кары требуютъ наименьшей изобретательности и наименьшаго расхода, обходясь значительно дешевле другихъ наказаній, какъ напримѣръ тюремнаго заключенія. Съ постепеннымъ проницаніемъ образованія въ высшіе правящіе слои общества, съ подняті-

емъ нравственнаго и экономическаго уровня народа, законодательство начинаетъ болѣе критически относиться къ строгимъ наказаніямъ, начинаетъ замѣчать ихъ отрицательную сторону, но продолжая видѣть въ наказаніи все ту же цѣль устрашенія и нерѣшаясь отмѣнить дѣйствія жестокихъ каръ, ограничивается палліативными средствами и издаетъ постановленія о смягченіи такихъ наказаній и объ изъятіи отъ ихъ дѣйствія извѣстныхъ классовъ общества. Наконецъ когда въ общество проникаетъ высшее образованіе и когда кругъ нравственныхъ понятій его становится обширѣе, тогда и законодательство начинаетъ видѣть въ наказаніи на ряду съ другими цѣлями и цѣль исправленія, а разъ вкореняется такой взглядъ, то непригодность жестокихъ каръ становится болѣе очевидною и онѣ постепенно отмѣняются.

Такимъ образомъ въ исторіи наказаній каждаго народа мы различаемъ три фазиса: 1) господство тяжкихъ, грубыхъ, безчеловѣчныхъ каръ 2) смягченіе этихъ каръ посредствомъ изданія палліативныхъ постановленій о смягченіи отдѣльных видовъ жестокихъ наказаній и изъятія отъ ихъ дѣйствія высшихъ слоевъ общества и наконецъ 3) постепенное уничтоженіе жестокихъ каръ и замѣна ихъ болѣе цѣлесообразными наказаніями. При этомъ нужно замѣтить, что каждый фазисъ не отдѣляется отъ смежныхъ рѣзкой чертой, сохраняя остатки своего предъидущаго и нося зачатки послѣдующаго. Всѣ указанная выше фазисы пережили и наказанія русскаго законодательства. Появись въ системѣ законодательства со времени судебныхъ, самыя тяжкія тѣлесныя кары, самыя звѣрскія казни были у насъ преобладающимъ, почти единственнымъ наказаніемъ за различныя преступленія въ теченіи долгаго времени до воцаренія Елисаветы Петровны, когда впервые въ законодательствѣ усматривается поворотъ къ смягченію уголовныхъ каръ, поворотъ болѣе рѣзко очертившійся лишь со вступленіемъ на престолъ Екатерины II. Съ этого времени начинается у насъ эпоха смягченія отдѣльных видовъ жестокихъ каръ и изъятія отъ

ихъ дѣйствія высшихъ классовъ общества. Съ небольшими перерывами въ духъ стараго направленія, эпоха эта продолжается до царствованія Императора Александра II, ознаменованнаго конечной отмѣной тѣлесныхъ каръ. И такъ въ исторіи наказаній отечественнаго законодательства подмѣчаются тѣ же общіе три фазиса, соотвѣтствующіе нравственному, умственному и экономическому состоянію русскаго общества въ разные моменты его историческаго развитія.

Для большаго удобства обозрѣнія мы однако дѣлимъ наше сочиненіе не на три, а на пять слѣдующихъ отдѣловъ:

Отдѣлъ I. Тѣлесныя наказанія въ Россіи со временъ судебныхниковъ и до воцаренія Елисаветы Петровны обнимаютъ собою эпоху процвѣтанія тяжкихъ тѣлесныхъ каръ.

Отдѣлъ II. Тѣлесныя наказанія въ Россіи съ воцаренія Елисаветы и до изданія свода законовъ—посвящается разсмотрѣнію эпохи смягченія отдѣльныхъ видовъ тѣлесныхъ каръ и изыятія высшихъ классовъ общества отъ ихъ дѣйствія въ томъ видѣ, какъ это было до кодификаціи отдѣльныхъ, разбросанныхъ положеній и указовъ.

Отдѣлъ III. Тѣлесныя наказанія въ Россіи «по своду законовъ»—занимается обзоромъ состоянія тѣлесныхъ наказаній въ нашемъ законодательствѣ съ изданія свода законовъ и до отмѣны тѣлесныхъ каръ.

Отдѣлъ IV. Эпоха отмѣны тѣлесныхъ каръ въ Россіи—разсматриваетъ подготовительныя работы комитета при 2 отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи по вопросу объ отмѣнѣ тѣлесныхъ каръ, указъ 17 Апрѣля 1861 года объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній и настоящее положеніе тѣлесныхъ наказаній по гражданскимъ законамъ.

Отдѣлъ V. Тѣлесныя наказанія въ Россіи по Своду Военныхъ постановленій—посвящается разсмотрѣнію постановленій о тѣлесныхъ наказаніяхъ, дѣйствовавшихъ въ спеціальному военному законодательствѣ.

Мы не будемъ перечислять подробно источниковъ, служившихъ пособіемъ при нашемъ трудѣ, такъ какъ дѣлаемъ на нихъ постоянные ссылки въ самомъ текстѣ, скажемъ только, что изъ теорическихъ пособій мы имѣли подъ руками: учебникъ уголовного права проф. А. Ѳ. Кистяковского, учебникъ уголовного права Бернера въ переводѣ съ дополненіями Неклюдова и рѣчь объ уголовныхъ наказаніяхъ въ Россіи проф. Максимовича, затѣмъ пособіями намъ служили законодательные памятники и историческіе журналы; мы не можемъ не выразить также глубокой признательности многоуважаемому профессору Александру Ѳедоровичу Кистяковскому, предложившему самую тему и никогда не отказывавшему въ своихъ полезныхъ указаніяхъ.

Въ заключеніе скажемъ, что вмѣсто общаго введенія къ нашему сочиненію мы сочли лучшимъ предложить особыя введенія къ каждому изъ отдѣловъ.

Введение къ I отдѣлу.

Первый отдѣлъ своего сочиненія мы предназначили для разсмотрѣнія времени процвѣтанія въ Россіи тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній. Время это простирается отъ эпохъ Судебниковъ, первыхъ законодательныхъ памятниковъ, въ которыхъ на ряду съ прочими уголовными карами появляется и система тѣлесныхъ,—и до царствованія Елисаветы Петровны, въ которое начались измѣненія въ духѣ смягченія. Общая характеристическая черта этого періода есть взглядъ на наказаніе, какъ на мѣру карательную, цѣль которой возмездіе и устрашеніе. Само собою разумѣется, что при такомъ взглядѣ на наказаніе—тѣлесныя кары должны были играть первостепенную роль, а если принять во вниманіе ихъ незамысленность и дешевизну, то станетъ совершенно понятна ихъ соотвѣтственность низкому умственному и нравственному уровню того времени. Появись впервые въ видѣ системы въ эпоху Судебниковъ, получивъ свое дальнѣйшее развитіе въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича, онѣ достигли своего апогея при Петрѣ Великомъ, время котораго представляетъ эпоху самыхъ тяжкихъ и разнообразныхъ уголовныхъ каръ. Такъ какъ при Петрѣ подъ вліяніемъ европейскихъ законодательствъ видоизмѣнился взглядъ на преступленіе, такъ какъ введены были новыя тѣлесныя наказанія до толѣ не извѣстныя, такъ какъ наконецъ кругъ ихъ дѣйствія расширился сравнительно съ предшествующимъ временемъ въ силу появленія новаго класса преступниковъ въ лицѣ противившихся преобразованію, или просто неспособныхъ къ военной выправкѣ, то для удобства мы раздѣлимъ обзоръ періода процвѣтанія тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній на двѣ отдѣльныя главы, изъ которыхъ первая посвящается разсмотрѣнію эпохи Судебниковъ и уложенія, вторая эпохѣ Петра Великаго.

Источники: Полное собраніе законовъ. Уложеніе Алексѣя Михайловича, изданіе Карновича. Военскіе Артикулы и Морской уставъ Петра, изданіе Хавскихъ, 1825 года. Рѣчь объ уголовныхъ наказаніяхъ Максимовича изданіе 1853 г. Христоматія по исторіи Русскаго права — Владимірскаго-Буданова. Учебникъ уголовного права Бернера пер. Неклюдова т. I изд. 1865 года. Катошихинъ. Олеарій.

ОТДѢЛЪ I.

ТѢЛЕСНЫЯ НАКАЗАНІЯ ВЪ РОССІИ

со времянъ Судебниковъ и до царствованія Императрицы Елисаветы.

Глава I.

Тѣлесныя наказанія въ эпоху Судебниковъ и Уложенія.

Историческій очеркъ тѣлесныхъ наказаній въ Россіи смѣло можно начать съ эпохи Судебниковъ Великокняжескаго и Царскаго, такъ какъ они представляютъ собою первые памятники свѣтскаго русскаго законодательства, въ которыхъ въ ряду прочихъ уголовныхъ наказаній упоминается и система тѣлесныхъ. Если тѣлесныя наказанія и были практикуемы до эпохи Судебниковъ, то лишь за проступки противъ религіи, по опредѣленію духовнаго суда, руководствовавшагося грекоримскими (византійскими) законами; свѣтскому же законодательству они были чужды;—Русская правда знаетъ только два рода наказаній: 1) лишеніе свободы—потокъ и разграбленіе и 2) денежные пени;—если въ Праздѣ упоминается о наказаніи кнутомъ, то какъ о дѣяніи запрещенномъ закономъ подъ страхомъ взысканія 80 гривенъ ¹⁾. Отказъ Новгородцевъ Любекскимъ уполномоченнымъ при заключеніи торговаго договора, въ томъ, чтобы воровъ наказывать розгами и клеймить въ щоку ²⁾, еще болѣе показываетъ насколько тѣлесныя наказанія были не свойственны тому времени. Совѣтъ другое представляетъ намъ эпоха Судебниковъ и уложенія, въ которую тѣлесныя наказанія занимаютъ въ ряду прочихъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Процвѣтаніе тѣлесныхъ наказаній въ эту эпоху можно объяснить слѣдующими причинами: Россія въ это время уже сложилась въ Государство и потому установился взглядъ на преступленіе, какъ на злое дѣйствіе, вредное не только частнымъ или родовымъ ин-

¹⁾ Русск. Правд. Карамз. сп. ст. 135.

²⁾ Максимовича, Рѣчь объ угол. наказ. стр. 93.

тересамъ, но и цѣлому обществу; по этому если въ предшествующую эпоху, когда преступное дѣяніе оцѣнивалось главнымъ образомъ съ точки зрѣнія частнаго вреда, было возможно погашеніе его примиреніемъ посредствомъ денежной уплаты, теперь, когда на него смотрѣли, какъ на общевредное зло, не допускалось уже погашеніе его посредствомъ выкупа и преступленіе могло быть погашено лишь посредствомъ наказанія, установленнаго государствомъ. Но какое наказаніе кажется наиболѣе соотвѣтственнымъ государству и обществу, умственный, нравственный и экономическій уровень котораго стоитъ на низкой ступени? очевидно, то которое наиболѣе карательно, наиболѣе просто и вмѣстѣ съ тѣмъ дешево, а такимъ само собою является тѣлесное, — и дѣйствительно, что можетъ быть проще, дешевле и болѣе устрашительно, какъ причинить за воровство или другой проступокъ тяжкую боль сѣченіемъ или отнять и повредить тотъ членъ тѣла, посредствомъ котораго совершено преступленіе? Неудивительно теперь процвѣтаніе тѣлесныхъ наказаній въ Россіи въ эпоху Судебниковъ и уложенія, отличающуюся грубостью нравовъ, умственнымъ неувѣжествомъ, низкимъ уровнемъ нравственныхъ принциповъ и плохимъ экономическимъ состояніемъ. Эту чахлость нравовъ и общественной застой и сопровождающія ихъ жестокія тѣлесныя наказанія многіе всецѣло приписываютъ татарскому игу, вліянію татарскихъ нравовъ на русское общество. Нельзя вполнѣ согласиться съ этимъ, такъ какъ татары, подчинивъ себѣ Россію внѣшнимъ образомъ, какъ данницу, не вторгались во внутреннюю общественную и нравственную жизнь русскихъ, не касались ихъ государственнаго строя и законодательства. Но не признавая татаръ исключительными и прямыми виновниками жестокости нравовъ русскаго общества того времени, нельзя отвѣргать косвеннаго вліянія татарскаго ига на застой и огрубеніе, такъ какъ оно, отрѣзавъ насъ отъ остальной европы, приостановило наше движеніе по пути цивилизаціи и прогресса. Но какъ бы то ни было, время Судебниковъ и уложенія представляетъ мрачную картину нравственной жизни общества: Лихомство, ябедничество, грабежи и разбой — вотъ неотвязныя язвы тогдашняго времени; къ уничтоженію ихъ и направлены положенія Судебниковъ, которые, какъ показываетъ само названіе, были судными законами, уставами судопроизводства, а не собственно уголовными уложеніями; въ видѣ послѣдняго является; въ дополненіе къ су-

дебникамъ, «Уставная книга разбойнаго приказа» обнимающая тѣ правонарушения, которыя опущены въ Судебникахъ. Изъ этихъ источниковъ и можно заключить о состояніи тѣлесныхъ наказаній въ рассматриваемое время. Въ Судебникѣ Іоанна III наказаніе кнутомъ опредѣлялось только въ двухъ случаяхъ: 1) за первую татьбу и 2) за порчу и уничтоженіе межъ и граней поземельной собственности. Въ Судебникѣ Грознаго наказаніе кнутомъ значительно расширяется, при чемъ за однѣ преступленія налагается простое наказаніе кнутомъ,— за другія соединенное съ различными послѣдствіями и въ особенности съ заключеніемъ въ тюрьму. Кнутомъ вообще наказывали, кромѣ помянутыхъ въ первомъ Судебникѣ преступленій за: 1) нарушеніе подъячимъ правила не держать у себя дѣлъ не запечатанныхъ, или не скрѣпленныхъ, по крайней мѣрѣ рукою дьяка ³⁾ 2) обманъ вообще ⁴⁾ 3) когда подъячій записывалъ дѣло не по суду ⁵⁾ 4) когда у подъячаго находили списокъ или дѣло за городомъ или на подворьѣ ⁶⁾ 5) когда недѣльщикъ (приставъ) уличенъ былъ въ лихоимствѣ ⁷⁾ 6) когда ѣздокъ (разсылный недѣльщика) чинилъ кому либо обиду или вымогательство ⁸⁾ 7) когда ѣздокъ не былъ записанъ въ книгу у дьяковъ или недѣльщиковъ или ѣздилъ не отъ того недѣльщика, у котораго былъ записанъ ⁹⁾ 8) когда ѣздилъ съ приставными грамотами въ томъ же городѣ, гдѣ самъ жилъ ¹⁰⁾ 9) когда недѣльщикъ посланный для поимки воровъ или разбойниковъ, отпустилъ ихъ, взявши съ нихъ посулы или взятки ¹¹⁾ 10) когда недѣльщикъ, безъ доклада боярину и безъ вѣдома дьяка, воровъ, находившихся у него подъ стражей, давалъ на поруки или отпустилъ по посуламъ ¹²⁾ 11) истцы за подачу ложной челобитной на должностныхъ лицъ о томъ, что тѣ несправедливо рѣшали дѣло или взяли лишнія пошлины ¹³⁾ 12) свидѣтели и обыскные люди за лживыя показанія ¹⁴⁾ 13) подкупъ оговарившихъ кого либо въ преступленіи съ цѣлью, чтобы они съ оговоренныхъ ими людей сговаривали вину ¹⁵⁾ 14) неумышленное смертоубійство ¹⁶⁾ 15) за укрывательство воровъ бить кнутомъ двухъ или трехъ лучшихъ людей изъ обыскныхъ ¹⁷⁾ 16) вторая татьба ¹⁸⁾.

³⁾ Суд. Цар. ст. 28. ⁴⁾ id. ст. 58. ⁵⁾ id. ст. 5. ⁶⁾ ст. 28. ⁷⁾ ст. 32. ⁸⁾ ст. 47. ⁹⁾ ст. 47. ¹⁰⁾ ст. 47. ¹¹⁾ Суд. Цар. ст. 53. ¹²⁾ ст. 54. ¹³⁾ ст. 6, 8, 11, 33, 34, 42. ¹⁴⁾ ст. 99. ¹⁵⁾ уст. кн. Разб. прик. ст. 12. ¹⁶⁾ указъ отъ 17 Февр 1625 г. ¹⁷⁾ уст. кн. Разб. прик. ст. 2. ¹⁸⁾ тамъ же ст. 38.

а) Наказаніе кнутомъ соединялось съ заключеніемъ въ тюрьму: 1) за подачу ложной челобитной на несправедливое рѣшеніе или взяточничество, 2) когда недѣльщикъ безъ доклада боярину и безъ вѣдома дьяка отпустилъ на поруку воровъ, находившихся у него подъ стражей.

Пожизненное тюремное заключеніе въ соединеніи съ наказаніемъ кнутомъ опредѣлялось, когда виновнаго по обыску называли «лихимъ человѣкомъ», но самъ онъ не сознавался въ своемъ преступленіи, даже подъ пыткой ¹⁹⁾.

в) Наказаніе кнутомъ соединялось съ высылкою въ украинные города за составленіе и подачу въ судъ ябедническихъ челобитень ²⁰⁾.

е) Наказаніе кнутомъ соединялось еще съ удаленіемъ отъ должности: недѣльщикъ за взяточничество подвергался кромѣ наказанія кнутомъ, исключенію отъ товарищества недѣльщиковъ ²¹⁾.

Что касается другаго вида тѣлесныхъ наказаній—*наказаній членовредительныхъ*, то объ нихъ не упоминается ни въ Судебникахъ, ни въ Уставной книгѣ разбойнаго приказа, но о нихъ есть свидѣтельство въ дополнительныхъ статьяхъ къ уставн. книгѣ разб. приказа, заимствованныхъ изъ Литовскаго статута, а именно: 1) за покушеніе на убійство своего господина слугѣ полагалось отсѣчь руку и 2) за убіеніе отца или матери, или даже сродича—опредѣлялось возить преступника по торгу и тѣло клещами рвать и потомъ уже посадивъ на виновнаго собаку, куря и ужа и кота (добавочныя осрамительныя наказанія) утопить вмѣстѣ съ ними ²²⁾.

Во второй періодъ разсматриваемой эпохи нравственный упадокъ общества замѣтно усилился. Предшествовавшія времени уложенія политическія тревоженія, извѣстныя подъ именемъ «смутаго времени», поколебавъ Государственное значеніе Россіи, не могли не отразиться гибельно и на внутренней жизни Московскаго Государства: представители верховной власти для удержанія ся были поставлены въ необходимость двуличничать: то ища опоры въ боярахъ, они угнетали народъ,—то видя силу власти въ народѣ, они въ угоду ему тѣснили бояръ, а это въ свою очередь вело къ

¹⁹⁾ Цар. Суд. ст. 56. ²⁰⁾ Указъ 12 Марта 1582 г. ²¹⁾ Суд. Цар. ст. 32
²²⁾ Христоматія по исторіи рус. прав. профес. Владимірскаго-Будакова—выпись изъ Эрмитажнаго сборника.